

Г. А. Задорина

ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВА ПЕРСОНАЖА В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ

В период избирательной кампании каждый кандидат на выборную должность стремится привлечь внимание электората к собственной персоне путем рассказа различных историй: биографии, хода собственной карьеры, планов будущей работы в новой должности. Более того, российское законодательство в целях информирования избирателей обязывает кандидатов публиковать в СМИ свои биографические данные. Так на страницах газет появляются специфические рассказы о кандидатах на выборные должности, которые строятся по определенным правилам и к которым применимо понятие «нарратив».

Этот термин происходит от латинского слова *narratio* — рассказ, повествование. «Нарратив — представляет собой универсальную характеристику культуры в том смысле, что нет, по-видимому, ни одной культуры, в которой бы отсутствовали нарративы. Культуры аккумулируют и транслируют собственные опыт и системы смыслов посредством нарративов, запечатленных в мифах, легендах, сказках, драмах и трагедиях, эпосе, историях, рассказах, шутках, анекдотах, романах, коммерческой рекламе»¹. Таким образом, в самом общем смысле нарратив — это рассказ, история, в некоторых источниках он трактуется так же как повествование, сюжет².

Дискурс как социально обусловленная система речи³, как правило, включает в себя и практики построения нарративов, специфичные именно для данного дискурса. Дискурсивные практики как совокупности правил, выработанные в определенных социальных условиях, за которыми стоит исторически и идеологически обусловленная ментальность, помогают вычленить на уровне множества текстов такие дискурсивные особенности, которые в одном тексте выявить практически невозможно. В частности, только на уровне целого ряда текстов можно выявить идейную направленность предвыборной кампании определенного кандидата. В нашем случае дискурсивные практики включают в себя и практики построения нарративов в предвыборном дискурсе⁴. Под биографическим нарративом далее мы понимаем историю жизни того или иного кандидата на выборах, которая с разной степенью детализации рассказывается в предвыборных публикациях в прессе.

Главным фактором, объединяющим биографический нарратив, который может быть представлен во множестве текстов дискурса одной избирательной кампании, является *персонаж*, вокруг которого в определенной последовательности

ЗАДОРИНА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА — старший преподаватель факультета телерадиожурналистики Гуманитарного университета (Екатеринбург)

© Задорина Г. А., 2006

выстраиваются *события*. События в нарративе, будучи организованными в цепочку, представляют собой линейную *структуру нарратива*, которая зачастую вычленяется только при сопоставлении нескольких публикаций о кандидате. В предвыборном дискурсе о каждом кандидате, как правило, складываются два нарратива с противоположной оценочной окраской: положительный нарратив в агитирующих за него текстах и отрицательно-оценочный нарратив в текстах, агитирующих за других кандидатов. Положительно-оценочный нарратив разрабатывается более подробно, именно его мы анализируем ниже.

Предвыборный дискурс опосредован фактором массмедиа, поэтому на страницах газет в нарративах кандидатов важна строгая документальность описываемых событий, которая часто специально подчеркивается. В поле зрения читателей попадают наиболее значимые события, которые показывают, как жил персонаж с детских лет до нынешнего момента. Обычно это действия (поступки и слова) персонажа, формирующие характер и личность героя и представляющие его перед избирателями в выгодном свете.

Этот подход к повествованию, ориентированный на создание «образцовой биографии», близок к построению героического мифа, который фиксирует важнейшие события из жизни мифического персонажа, потомка божества и смертного человека. Такой миф предполагает, что жизнь героя служит образцом для подражания. Все героические мифы включают следующие элементы-эпизоды: 1) чудесное рождение; 2) испытания со стороны старших родичей или демонов (инициация); 3) поиски жены или брачные испытания; 4) борьба с чудовищами и другие подвиги; 5) смерть героя⁵.

В героическом мифе упорядочивание мирового хаоса отнесено к формированию личности героя, который потом будет поддерживать мировой порядок. Это очень похоже на рассказы из жизни кандидатов на предвыборные посты: они активно преобразовывают мир вокруг себя, подчиняя его традиционным представлениям о порядке и социальном благополучии, обещая после избрания на должность работать на благо общества.

Мы подробно рассмотрели 9 текстов-биографий, большая часть из которых была опубликована в период избирательной кампании главы администрации Екатеринбурга в 2003 году. Нам удалось выделить ряд повторяющихся структурных элементов-эпизодов, которые встречаются в биографиях кандидатов и аналогичны типичным элементам героического мифа.

Элемент 1 — родители. Зачастую в предвыборных текстах элемент 1 — рассказ о родителях, иногда — история рода персонажа. Включение сведений о родословной в текст выполняет дополнительную функцию: это способ интеграции кандидата и избирателя, если они являются земляками.

В тексте «Юрий Осинцев: от первого лица» (Наша газета. 2003. 7 нояб.) описывается история семьи кандидата, общий смысл которой можно обозначить так: родители — достойные люди:

...Три года назад я задался целью выяснить: откуда наш род, как он рос, кем были мои предки. Это оказалось непросто: в советское время все документы пропали.

Пришлось даже в питерский музей горнозаводского дела обращаться. Докопался, что род наш из-под Перми, там город есть такой — Осы, отсюда и фамилия — Осинцевы. То есть недалеко ушли, можно сказать, коренные уральцы. Прапрадед работал в Нижней Туре, на металлоделательном заводе. Поднял 8 детей. Прадед, Михаил Андреевич, стал управляющим завода Березовского рудника. Тогда это был самый большой золотой рудник на Урале. После него осталось четверо детей. Мой дед всю жизнь прожил в Свердловске, работал бухгалтером. Бабушка в войну была уборщицей на конфетной фабрике. Соскребала остывший шоколад с технологического оборудования. Рассказывала потом, что только благодаря этому и выжили в войну.

Этот отрывок характеризует кандидата как «своего» человека: он коренной уралец, свердловчанин, всей историей семьи связанный с уральской промышленностью. Судьба его семьи схожа с судьбами большинства советских людей: Осинцевы трудно жили в войну, терпели голод. Все это должно создавать у читателя чувство единства с персонажем, вызывать положительные эмоции.

Чаще кандидаты ограничиваются только рассказом о родителях, возможно, потому, что нет более полных сведений о роде. Наиболее распространенный вариант, представленный в текстах, *родители — скромные труженики*:

...Раиса Ивановна помнит первые годы жизни их молодой семьи, совсем небезоблачные. Она работала конструктором на Турбомоторном заводе, папа Андрея, Анатолий Григорьевич, заканчивал институт. Комнатушка на Эльмаше — 9 метров, вопли соседа из-за стены. Часто отцу приходилось брать Андрюшу на лекции, и даже когда Анатолий Вихарев защищал диплом, кто-то из друзей держал на руках маленького Андрея. Когда Андрюше Вихареву исполнилось три года, семья переехала в город Лесной, где папе дали работу — и первую в жизни квартиру (Правда об Андрее Вихареве // Фонд Вихарева. 2003. 19 июня).

Все рассказы о родителях включают повторяющиеся элементы. Обычно это самые необходимые биографические сведения: имя и отчество, откуда родом, образование, профессия и трудовой стаж. Родители — рабочие уральских заводов, медсестры, учителя и инженеры — бывшие советские граждане, которые жили скромно, по общепринятым нормам. Рассказ о них — словно залог, что с самого раннего детства кандидат жил в простых и понятных всем условиях, воспитывался по общим нормам.

Элемент 2 — детство и юность героя. В символическом плане эти эпизоды можно соотнести с мифологической инициацией, т. е. обрядом посвящения мальчика, юноши в мужчину, который сопровождался обязательными испытаниями. В современном обществе обряд инициации заменен длительным процессом социализации, включающим обучение в образовательных учреждениях. Кажется логичным отнести сюда и службу в армии, которая в традиционном понимании является одним из этапов «превращения» мальчика в мужчину.

Приучение к трудностям взрослой жизни с раннего возраста — одна из устойчивых сюжетных линий в рассказах о взрослении кандидатов. В таких рассказах, как правило, раскрываются яркие, сильные черты личности будущего лидера.

Школьная жизнь — первый период преодоления трудностей. Судя по предвыборным текстам, большинство персонажей со школьной скамьи стремились к успехам в учебе и спорте, к одобрению и уважению окружающих:

Сначала я был хорошистом, а потом подтянулся. Стал отличником. В восьмом классе я взялся за ум и стал стремиться получать только отличные оценки. Закрытые города имеют свою специфику. Свободное от школы время, особенно в старших классах, мы фактически посвящали той же учебе. Я, например, учился в заочной математической и физико-математической школах (Олег Гусев: «Я всегда добиваюсь поставленной цели» // Урал. характер. 2003. 7 дек.).

Но не всегда персонаж в школьном возрасте — образец послушания:

Если честно, то в то время у меня, достаточно хулиганистого пацана, таких мыслей не было. Я стрелял из рогаток по лягушкам, поджигал дымовые шашки (однажды бабушке даже пришлось вызывать пожарных)... (Улицы разбитых фонарей // АиФ-Урал. 2001. № 8).

Мальчишка-хулиган — часто лидер среди сверстников, своеобразный пример для подражания, если он не нарушает основополагающие нормы морали. В основе многих хулиганских поступков лежит любопытство, желание испытать себя и безрассудная смелость.

Студенчество, судя по предвыборным текстам, — период жизни, когда окончательно формируется личность. Обычно институт дарит крепкую дружбу, дает профессиональные знания, возможность первых заработков. Выбор профессии для кандидата — дело не случайное, к нему персонаж готовится с детства:

По окончании 8-го класса, по приглашению, я был зачислен в спортивную школу-интернат Олимпийского резерва в г. Свердловске. После окончания школы с первой попытки поступил на факультет физвоспитания Свердловского пединститута. Именно тогда я познакомился с ярчайшими представителями советского спорта, в том числе уральского, узнал цену спортивного мастерства (Аргументы и факты из автобиографии Александра Хабарова // Отречемся от старого мэра. 2003. 31 окт.).

Часто говорится, что на выбор профессии персонажа повлиял пример старших:

У меня перед глазами был пример отца — механика, как говорится, от бога. Поэтому я выбрал факультет механического оборудования заводов черной металлургии УПИ, специальность инженера-механика. Отец меня с малолетства к труду приучал, я плотничал, колотил ящики для бутылок с олифой, работал в отцовском цехе слесарем-сантехником. Узнал, что такое вентиль, прокладка, канализация (Юрий Осинцев: от первого лица // Наша газета. 2003. 7 нояб.).

Во многом на меня повлиял отец. Он хотел, чтобы я тоже стал инженером, пошел по его стопам (Олег Гусев: «Я всегда добиваюсь поставленной цели» // Урал. характер. 2003. 7 дек.).

Отца я считаю умнейшим и талантливым человеком. Он работал на Уралмаше и достиг высоких должностей. Однако не переставал учиться, осваивал новые профессии. Этому я научился у него. От него же у меня любовь к технике (Максим Серебренников: Всем хорошим я обязан родителям и школе // Наша газета. 2003. 8 нояб.).

Наиболее часто в качестве испытаний в годы студенческой жизни выступают поездки в колхоз, жизнь в общежитии, необходимость работать и учиться одновременно:

Я прошел все, что положено студенту. Был в колхозе, жил в общежитии. Колхоз меня, конечно, первое время шокировал. Бывало, посылают меня на три буквы с ведром картошки, а я стою и не понимаю, о чем идет речь. Куда идти-то? Но через пару-тройку дней освоился. Вообще, в колхозы ездили каждый год. <...> Да, жил в общежитии. Кто не жил в общежитии, тот не поймет этого никогда. Всех, кто не жил в общежитии, считали тепличными растениями. А мы вот самостоятельно зарабатывали, кровь сдавали как доноры, ходили на «Уралобувь» разгружать какие-то мешки с подошвами по ночам. Я мог месяцами жить только на хлебе с майонезом и чае — на завтрак, обед и ужин... (Олег Гусев: «Я всегда добиваюсь поставленной цели» // Урал. характер. 2003. 4 дек.).

На роль знака мужской инициации претендует и информация о работе в студенческих строительных отрядах:

В УПИ есть легендарная традиция — стройотряды. Поступить в стройотряд было делом престижа: это была самостоятельная, мужская жизнь, приличные заработки. А требования были высокими. Во-первых, надо было хорошо учиться. Во-вторых, овладеть строительной профессией. Строили дворец культуры в Камышловском районе — две недели таскал носилки с бетоном — это была еще одна проверка на боль, на терпение. Утром просыпаешься — руки скрючены, не разгибаются. Потом строили деревянный детсад в Байкаловском районе. Там научился лошадь запрягать — другого транспорта не было, а я отвечал за доставку бруса с лесопилки, плотничал, ковал в кузне. Однажды лошадь распряглась, провалилась ногой под мост, я ее вытаскиваю, все вокруг хохочут. Но потом ничего, освоился, научился. Теперь и сам могу дом построить. В 1987 году купил за городом сруб, а фундамент, полы, крышу сам возводил. Бетон мешал, печь ставил. В этом смысле институт и характер закалил, и руки заточил, многое мне дал (Юрий Осинцев: от первого лица // Наша газета. 2003. 7 нояб.).

...Два года ездил в стройотряды — сначала комиссаром, потом командиром. В стройотряде у меня был очень простой принцип — сам себя, как командир, я «занаряжал» на самую грязную и малооплачиваемую работу. Конечно, проигрывал в зарплате, но зато в отряде никогда не было проблем с дисциплиной и с выполнением моих требований. Ведь главное для любого руководителя — не потерять авторитет и доверие коллектива (Сергей Черкасов: быть, а не казаться // Регион. 2003. 24 нояб.).

Эпизоды, которые отбираются для биографии, носят только положительный характер. Предполагается, читатель сделает вывод, что принципами лидерства, выработанными в молодости, персонаж руководствуется до сих пор. Эти правила работы в коллективе, ориентация на личный пример руководителя могут считаться достойным стилем руководства, который поможет современному политику в его работе. Такие истории призваны показать, что активная жизненная позиция, стремление к лидерству во всем — важная составляющая жизни будущих кандидатов на выборные посты. Этот первый опыт, возможно, и привел их в политику. Ведь, как подчеркивается во многих текстах, персонажи идут на выборы, чтобы сделать жизнь общества лучше.

Служба в армии — еще один способ проверки на прочность, еще одна ступень, ведущая к взрослой жизни. Армия — традиционно мужской социум, в котором персонаж может совершить очень значимые, с мужской точки зрения, поступки. Отметим, что этот эпизод присутствует в биографиях кандидатов не слишком часто. Любопытно, что о военной службе кандидаты не рассказывают много, а по-мужски скупно упоминают, что долг перед Родиной выполнен:

...Служил в Группе советских войск в Германии в специальной спортроме. Защищал, и успешно, интересы ГСВГ на играх Вооруженных Сил СССР. Я никогда не уклонялся от исполнения конституционных обязанностей, в том числе воинских (Аргументы и факты из автобиографии Александра Хабарова // Отречемся от старого мэра. 2003. 31 окт.).

Элемент 3 — молодая семья. Поиски жены и брачные испытания — важный элемент героического мифа, где герой вынужден пройти ряд сложных испытаний, прежде чем жениться на возлюбленной, «заслужить» это право. В предвыборных текстах современные истории о создании семьи также рассказывают о преодолении персонажем жизненных трудностей.

Молодая семья — примета 1980-х годов. Практически все кандидаты из анализированных текстов-биографий встретили своих жен, будучи студентами либо молодыми специалистами. Знакомство с будущей женой, первые свидания, свадьба, рождение ребенка — эти события также выступают как средства характеристики персонажей и вместе с тем способствуют объединению читателя и кандидата. Большинство ровесников кандидатов женились, будучи совсем молодыми людьми. Кроме того, такие истории добавляют нотки искренности, тепла, романтики в предвыборную биографию кандидата:

В троллейбусе № 3 я возвращался в общежитие после спектакля в драмтеатре. Это было в 1980 году. Ирина после окончания Московского института народного хозяйства им. Плеханова приехала по распределению в Свердловск. Через год справили комсомольскую свадьбу: нам, как молодоженам и молодым специалистам, выделили комнату в 3-комнатной коммунальной квартире. На свадьбу нам подарили по тем временам и дефицитные товары — стиральную машину «Малютка», пылесос «Урал», люстру... Через год родился первый сын, затем еще через год — второй... Честно говоря, из-за большой загруженности на работе на семью времени всегда не хватало, но жена всегда была для меня надежной опорой и понимающим человеком, а это очень важно в жизни... (Сергей Черкасов: быть, а не казаться // Регион. 2003. 24 нояб.).

Однажды я поехал по туристической путевке Ленинград — Нарва, так уж совпало, что и моя будущая жена поехала. В Ленинграде в эту пору были удивительные романтические белые ночи. Вот там мы и познакомились.

— Вы долго за ней ухаживали?

— С начала нашего знакомства до того, как мы поженились, прошло почти три года, ведь я только-только в институте начинал учиться. Так что по современным меркам, можно сказать, что очень долго ухаживал.

— И стихи, наверное, писали?

— Скорее это были просто зарифмованные строчки, их, наверное, нельзя назвать стихами... (Аркадий Чернецкий: с галстуком и без // Урал. рабочий. 2003. 4 дек.).

Иногда об этой стороне биографии рассказывает жена кандидата:

Познакомились мы на Свердловском заводе строительных материалов. Андрей был моим начальником, я работала у него в цехе. Бурного романа не было. Просто случилось так, что мы оказались вместе. Свадьба была веселая и неформальная. Жили скромно. Ютились в однокомнатной хрущевке. Поэтому до регистрации я сама готовила на целую ораву наших друзей салаты, лагман и прочие кулинарные атрибуты российской свадьбы. В четыре часа мы дружной толпой набились в ЗАГС. Решили, что белое платье надену на венчание, поэтому на мне был обычный красно-черный костюм. А так как основные торжества собирались проводить на природе у Чусовского озера, все гости были в джинсах и сетках от комаров. Приехали на озеро. Расселись. Гости кричат «горько». Я встала, выпила бокал шампанского... и все. Так перенервничала за день, так вымоталась с подготовкой, что после этого бокала просто уснула в кресле. Такой вот случай (Правда об Андрее Вихареве // Фонд Вихарева. 2003. 19 июня).

Все эти истории призваны подчеркнуть простые, как у многих, взаимоотношения между кандидатом и его женой. Симптоматично, что жена — это студенческая, как правило, первая любовь. Как и большинство мифологических героев, кандидат влюбляется сразу и навсегда. Так что этот эпизод в биографии кандидата, с одной стороны, приближает его к образу жизни своих избирателей, а с другой — снова рисует идеализированный, без недостатков портрет.

А дальше — идеальные семейные взаимоотношения. Рождение ребенка, необходимость обеспечивать семью, решать жилищные вопросы подталкивают героя к поиску дополнительного заработка и к первым успехам на профессиональном поприще:

Еще студентом женился, у меня в общежитии родился первый сын. И я уже сам давно зарабатывал на жизнь, снимал однокомнатную квартиру на Пионерском поселке. Я старался, учился, и, в принципе, даже сделал неплохую карьеру. Выполнял несколько функций, везде старался успевать. К концу 4-го года работы я получал уже 210 рублей. Это были большие деньги по тем временам, особенно для молодого специалиста. Был заместителем начальника цеха (Олег Гусев: «Я всегда добиваюсь поставленной цели» // Урал. характер. 2003. 7 дек).

Отметим, что в данном случае персонаж себя оценивает как взрослого человека не с момента поступления на работу на завод, а с момента рождения ребенка. Семья и первый ребенок — вот та ответственность, которая превращает юношу в мужчину.

Любовь с первого взгляда и навсегда, верность жене, работа на благо семьи, успехи в учебе и первые шаги по карьерной лестнице — так создается образ идеального мужа и целеустремленного человека и вместе с тем положительный образ кандидата на выборный пост.

Элемент 4 — трудовые достижения. В героическом мифе герой совершает подвиги, будучи уже зрелым человеком, он преодолел все испытания юности, и настало время настоящих достижений. По нашим наблюдениям, достижения персонажей в биографическом нарративе можно отсчитывать с того момента, когда они становятся семейными людьми и начинают осознанно делать карьеру. Здесь

можно выделить общие, типичные для всех кандидатов достижения, которые тематически делятся на две группы: карьерный рост и способность кандидата справляться с испытаниями в переломный для общества период — годы перестройки.

Традиционно описывается и удачное начало карьеры. Текст «Улицы разбитых фонарей» рассказывает об удачном профессиональном старте следователя Сергея Грибоедова, кандидата в депутаты Государственной думы:

В первом моем деле фигурировала неизвестно кем сбита бабушка. Сама она следствию помочь ничем не смогла: лежала в реанимации. Тем более что даже не успела заметить машину, которая ее сбila. В больницу пострадавшую привезла «скорая». Я сломал голову, разгадывая этот ребус. Снова и снова прокручивал в уме ситуацию, которая привела к ДТП. Потом все-таки нашел ответ: бабушку сбila та самая «скорая», что затем транспортировала ее в больницу. Водитель убедил пассажира-врача придумать некую машину, которая якобы была виновата в ДТП (АиФ-Урал. 2001. № 8).

Юрий Осинцев так рассказывает о начале карьеры:

Пришел инженером-технологом в техбюро цеха. Десятками выдавал рацпредложения. Некоторые до сих пор работают. Выиграл конкурс научно-технического творчества молодежи... Потом меня назначили начальником участка. Это пять бригад, 100–120 человек, две смены. Один из основных сборочных цехов завода. Все негабаритное, уникальное оборудование у нас собиралось и грузилось. Например, самые большие в мире конус и чаша для Криворожского меткомбината (Юрий Осинцев: от первого лица // Наша газета. 2003. 7 нояб.).

Любопытно, что удачное начало карьеры может реализоваться по-разному, для кого-то удача в работе сопряжена с неожиданностью, вмешательством внешних сил: *я был назначен директором. Но для многих успех первых лет работы — результат собственного труда, предварительной подготовки, хорошей учебы в вузе, знания основ производства. Победу в первом карьерном испытании персонажам может принести и обладание некоторыми личными качествами: смекалкой, умением решать сложные задачи.*

Вот еще одна черта характера, которая способствовала тому, чтобы будущий кандидат стал руководителем:

Понимаете, я привык работать на результат. Если за что-то берусь, то мне нужно, обязательно нужно довести дело до конца. Помню, когда я впервые стал руководить цехом на заводе «Уралтрансмаш», у меня были внутренние обязательства вывести его в передовые, а иначе вообще зачем за это дело браться? И вывел. В результате меня гоняли по заводу с одного цеха на другой четыре раза (Аркадий Чернецкий: с галстуком и без // Урал. рабочий. 2003. 4 дек.).

Перфекционизм, стремление к выполнению взятых обязательств, профессионализм, умение трудиться — вот черты персонажей, которые работают на создание положительного образа. Предполагается, что представители электората хотели бы видеть на руководящем посту человека, которого можно охарактеризовать как грамотного руководителя и хорошего, ответственного работника.

Типичная характеристика для всех персонажей-кандидатов — описание достижений, связанных с умением принять социально-экономические перемены в стране: перестройку, период реформ.

В текстах часто отмечается, что предпосылки возможного кризиса советской государственной системы были заметны уже в начале 1980-х годов:

...Что делать, тогда не знал, пожалуй, никто. Я в силу своего характера все же пытался предлагать какие-то нестандартные решения. Помню, мне здорово попало, когда на одном важном совещании я предложил подумать о введении как бы многопартийности в комсомоле, то есть создать в стране вместо одной две-три молодежных организации по интересам: спорт, культура, политика. Это сейчас кажется — ну предложил и предложил, подумаешь, делов-то. У нас вон сегодня одних только партий больше пяти десятков, а тут молодежные организации. Но в то время все было по-другому. Меня начали критиковать за волонтаризм, оппортунизм и т. д. <...> В 1989 г. состоялись первые альтернативные выборы. Это было время, когда у кандидатов не было денег на агитацию, их не раскручивали политологи, как сейчас, люди оценивали нас по реальным заслугам. Главными критериями были профессиональные качества и порядочность. Было 8 претендентов, я выиграл и стал депутатом Орджоникидзевого районного совета, через год меня выбрали председателем комиссии и членом президиума райсовета. Ну а с 1994-го по 2000-й годы останавливалось производство, никто не платил налоги, предприятия сбрасывали социалку муниципалитету, я проработал главой администрации Орджоникидзевого района (Сергей Черкасов: быть, а не казаться // Регион. 2003. 24 нояб.).

Описанный в отрывке период охватывает почти все 1980-е годы. Подчеркнуто, что персонаж искренне стремится изменить положение, как ему кажется, в худшую сторону: сначала предлагает реформу комсомола... *в силу своего характера*, т. е. он не может не действовать, если видит изменение ситуации в худшую сторону. Судьба персонажа меняется вместе с судьбой страны: он становится депутатом, честно победив на первых демократических выборах своего района.

О том, как перемены в стране круто изменили жизнь Олега Гусева, кандидата на пост мэра Екатеринбурга, он сам говорит в предвыборном интервью:

...Старая система, в которой человек имел минимальные социальные гарантии, рушилась и начиналось время «беспредела», — вспоминает Олег Андреевич, — Наш завод стал умирать... Я понял, что надо как-то устроиться в новой жизни. <...> Представляете, я сделал в 17 лет сознательный выбор, выбрал жизненный путь, получил профессию, отработал 4 года — и вдруг стало ясно, что все нужно начинать сначала, что заново надо выбирать профессию и заново всему учиться. Для зрелого человека это вообще невозможно. Многие мои товарищи так и остались на ЗИКе. Я же понял, что надо как-то пытаться устроиться в новой жизни. Иначе как инженер я дисквалифицируюсь и в жизни ничего не добьюсь. Я решил просто начать все заново, выбрал новую профессию, стал учиться... Я начал читать книги по финансам, устроился работать в банк (Олег Гусев: «Я всегда добиваюсь поставленной цели» // Урал. характер. 2003. 7 дек.).

Здесь мы также видим, что с разрушением старой системы герой был вынужден перестраивать свою жизнь: заново учиться, менять профессию, осваивать но-

вые масштабы действий: *Гусев стал сразу мыслить по-крупному и сказал, что надо делать банк.*

Итак, во всех биографических нарративах видно, как перестройка — эпохальное событие в социально-экономической жизни России — проявила лучшие качества персонажей.

Человек действия — вот кого обычно хотят видеть избиратели на месте кандидата на выборный пост. Биографические истории с продуманным отбором социально значимых эпизодов, подчеркивающих яркие черты характера, характеризуют кандидатов только с лучшей стороны. Большая часть событий из жизни кандидата реализует традиционные, общепринятые социальные нормы и правила.

Представленные биографии построены таким образом, что события в жизни кандидата тесно связаны с тем, что происходит в стране, с переменами в жизни всего общества. Надо сказать, логика, которая вписывает частные факты, личные истории в социальный контекст времени, присуща журналистскому дискурсу в целом.

Итак, мы выделили следующие элементы биографического нарратива в предвыборном дискурсе, схожие со структурными элементами героического мифа: «родители» — «детство и юность героя» — «брачные и семейные испытания» — «трудовые достижения». Последний элемент мифа — «смерть героя» — в рамках предвыборной кампании выглядит абсурдно.

Анализ данных предвыборных текстов показал, что подобные устойчивые схемы выявляются как раз на уровне дискурса, а не в рамках анализа отдельных текстов. Проанализированные нами тексты относятся к разным жанрам: это интервью-диалоги и интервью-монологи, очерки, зарисовки, сухие биографические справки и др. Категория жанра тесно связана с оформлением целостности, завершенности текста. А нарратив, как мы видим, не обязательно связан с границами текста. Многие нарративные цепочки не заключены в границы одного текста. Поэтому мы можем утверждать, что реализация нарратива не имеет устойчивой зависимости от жанра газетной публикации.

Мы выявили, что практики построения положительно-оценочного биографического нарратива в предвыборном дискурсе реализуют относительно устойчивую структуру из повторяющихся элементов-эпизодов.

¹ Современный философский словарь / Под общ. ред. проф. В. Е. Кемерова. Лондон; Франкфурт н/М; Париж; Люксембург; Москва; Минск, 2004. С. 414.

² О теории нарратива см.: *Рикер П.* Время и рассказ продолжается. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. М.; СПб., 1998; *Барт Р.* Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. М., 1987. С. 387–422; *Пропп В. Я.* Морфология сказки. Л., 1928; *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. М., 1996.

³ См.: *Фуко М.* Археология знания. Киев, 1996; *Кожина М. Н.* Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст — Дискурс — Стил: Сб. науч. ст. СПб., 2004. С. 9–41; *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. М., 2004.

⁴ См.: *Фуко М.* Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 47–97; *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды. Екатеринбург, 2000.

⁵ Мифологический словарь / Под ред. Е. М. Мелетинского. М., 1990. С. 634–640.